

За это время Е Чжунтай даже не взглянул на Е Цинли.

Хотя он самый богатый человек Да Ло, но даже если он богат, это самоубийство бороться с Императором.

Вся земля под небом принадлежала императору. От берега до берега все управляется Королевской семьей, все слуги Королевской семьи.

Если кто-то спровоцирует Императора, даже если он самый богатый человек Да Ло, его кровавая голова все равно рухнет на землю!

Юньсяо захныкала. «Вскоре после того, как мать поженилась на семье Е, когда я услышала эти серьезные новости, я сразу же вышла и нашла деда, я стояла на коленях перед дедушкой три дня и три ночи, пока дедушка, наконец, не обещал выступить и умолять дворец. К счастью, отношения деда и имперской наложницы Цзинь были хорошими, он подтвердил отношение Императора, затем он умолял, пока Император не сказал, что он не причинит беспокойства семье Е».

Е Чжунтай вздохнул, делая глубокий вдох: «Хорошо. Какое облегчение!»

Он взглянул в глаза мадам Го и не мог не стать более мягким.

В конце концов, мадам Го все еще дочь высокопоставленного государственного чиновника.

Хотя место самого богатого человека Да Ло не может быть произвольно потрясено, но вес высокопоставленного чиновника, даже он не может стать его союзником, он не должен становиться его врагом!

«Ты имеешь в виду, что действия твоей матери против Цин'эр связаны с отношением Императора?»

«Да! Мать любит старшую сестру так же, как свою дочь. Каждый раз, когда она злоупотребляет в отношении старшей сестры, это похоже на то, что сердце матери разрывается на две части! Но нет способа, если не так, как мы можем устранить негодование из сердца Императора? Он не допустит, чтобы семья Е ушла. Таким образом, на протяжении всех этих лет, когда семья Е развивалась так быстро, на самом деле все благодаря старшей сестре. Но кто знает горечь матери?»

З ее глаз полились слезы, она не прекращая плакала: «Кроме того, причина, по которой мать взяла на себя то имущество, которое оставила тетя Цзян, из-за страха, что это имущество будет процветать и привлекать ревность Императора. Она не ожидала, что это вызовет недоразумение. Мама, ты должна была сказать это отцу давно!»

Она обняла мадам Го, и обе ужасно расплакались.

У всех людей, слушая их, сердца расплавились.

Е Чжунтай только нахмурился.

В соответствии с этим, наоборот, мадам Го сделала достойный поступок, жестоко избивая Е Цинли.

Но эта дочь так безжалостно обижалась столько лет. Если бы он все равно оставался безразличным сейчас, это будет казаться хладнокровным поступком.

Через мгновение он сказал сухим голосом: «Цин'ер, ты только что слышала, что твоя тетя тоже несет трудности и страдания. Не обвиняй ее слишком много. Забудь о том, что она сделала с тобой раньше. Позже я дам тебе хорошую компенсацию».

Е Цинли лениво потянулась.

Это стоило ей духа, чтобы посмотреть эту драму.

К счастью, мадам Го получила две пощечины. Поэтому сегодняшнее шоу было не таким уж плохим.

«Как мастер компенсирует мне? На протяжении стольких лет поддержка и воспитание маленькой девочки стоило много денег?»

Е Чжунтай, просто небрежно произнес это обещание. Он действительно не думал об этой проблеме. Какое-то время он действительно не знал, что сказать.

Е Цинли не могла не ухмыляться дьявольски.

Так что этот человек действительно сказал все это для шоу, без малейшего намерения предоставить эту самую компенсацию.

В конце концов, он все еще только заботится о своей силе и лице.

Мать, как ты могла выйти замуж за такого эгоистичного мужчину?

Она лениво сказала: «Я человек, который не требует многого. Пока Вы даруете мне законное отношение как к старшей молодой мисс Поместья Е, это заставит меня чувствовать себя свободно. Я не хочу, чтобы эти несчастные люди снова мешали мне. Это все.»

«О, и приданое моей матери. Я хочу вернуть все семь больниц!»